— Если ты решил уйти, я пойду с тобой. — Пан Бо говорил очень решительно, но Е Фань не мог согласиться, ведь его товарища в качестве бессмертного отпрыска будет ждать светлое будущее, а если он пойдет с ним, то столкнется с неизвестностью и даже опасностью.

— Есть еще одна причина, почему я ухожу. Мы избили Хань Фэйюя, заставили его потерять достоинство…

Пан Бо прервал его, не давая договорить:

— Не беспокойся о нем, теперь я — бессмертный отпрыск. Он не посмеет буянить в ближайшее время, а когда наша сила возрастет, то нам о нем не придется переживать.

Е Фань покачал головой:

— Все не так просто, как кажется на первый взгляд. За прошедшее время я многих расспрашивал и узнал, что его дядя — мастер алхимии, который в последнее время сосредоточен на создании лекарства, продлевающего жизнь. Из-за этого он часто покидал секту, отправляясь за редкими травами, и только недавно вернулся назад. Хань Фэйюй спровоцировал нас не просто так, за этим может стоять его дядя…

Пан Бо кивнул, он тоже чувствовал, что нападение Фэйюя было странным. Они не враждовали, и до того дня даже не встречались.

— Неужели ты думаешь… его дядя хочет сварить из нас пилюлю? — у Пан Бо было множество мыслей, но в одно мгновение все сошлось к одной. Ранее они вдвоем съели волшебные плоды и неожиданно помолодели. Если старейшина Хань об этом узнал, то, скорее всего, начал прощупывать почву.

— Да, более чем возможно. Вот только к тебе он уже не притронется из-за статуса бессмертного отпрыска, а я… Если останусь, то в один день могу попасть в неприятности.

— Черт, надеюсь, он скоро сдохнет! — нахмурился Пан Бо, выслушав своего товарища. Он больше не планировал мешать Е Фаню уйти из секты, но все еще настаивал на том, что пойдет с ним.

— Нет. Если ты хочешь пойти со мной, то я не пойду, — произнес Е Фань, не желая уничтожать будущее товарища.

Пан Бо очень хорошо знал Е Фаня, и, увидев его таким, перестал настаивать.

— Иди, принеси бумагу и кисточку с чернилами. Я запишу тебе то древнее писание.

О древних писаниях, которые Е Фань услышал, прикоснувшись к гробу внутри саркофага, он рассказал только Пан Бо. Ранее он процитировал несколько строк из сотни, но для Пан Бо они оказались столь сложными, что ему даже запомнить их не удалось. Сам Е Фань также не понимал, что они значат, хотя часто размышлял над их смыслом.

— Да забей ты, оставлять это древнее писание мне бессмысленно. Позже мне определенно выдадут самые лучшие техники и навыки секты.

Е Фань проигнорировал отказ, сам взял бумагу и кисточку с чернилами, сел за стол и начал писать. В тот момент, как он взялся выводить первый иероглиф, в его сердце раздался грохот, а после него некое облегчение, словно с него снимают старую кожу. Ему показалось это странным, но он продолжил писать и быстро закончил первую строчку. Вот только после произошла странная вещь.

Оторвав кисточку от листка, он увидел, как слова рассеиваются!

Все исчезло, а затем и бумага рассыпалась. Как будто на кончике пера была скрыта таинственная сила, разрушающая все, к чему прикоснется.

Загадочный грохот в сердце Е Фаня постепенно исчез. У стоявшего рядом Пан Бо отпала нижняя челюсть. Все, что он только что увидел, было слишком страшным.

— Я думаю… лучше не пиши мне это писание. Оно какое-то… демоническое.

Е Фань задумчиво опустил голову и вспомнил слова старика У Цинфэна. В древние времена существовали священные писания, в каждом слове которых заключалась сила небес. Никто не знал откуда они появились, но некоторые полагали, что они способны передать силу неба и земли, поэтому могли спровоцировать разные необъяснимые явления.

«Возможно, каждый штрих древнего иероглифа вызывает импульс силы, провоцирующий окружающую энергию неба и земли, а после вызывает отторжение и это разрушает бумагу?» — подумал про себя Е Фань.

После этого он решил начертить иероглиф на земле, но, как только его рука с палочкой остановилась, над землей промелькнула крошечная электрическая дуга и все стерла.

Пан Бо был напуган:

— Это злая книга, мамой клянусь! Не пиши ее!

— Да никакая она не злая, просто древние иероглифы таят в себе силу, которая идет вразрез с законами небес, — Е Фань пришел к такому выводу.

И если его слова верны, то для чего создали это писание, а самое главное, кто его создал? Сотни древних символов имели такую силу, что небеса не позволяли им появиться. Словно в них таился какой-то секрет, который никто не должен узнать.

Е Фань перестал пытаться написать текст, ведь даже если оставит его Пан Бо, тот вряд ли что-то поймет.

В конце концов, он решил уйти, а товарищу пришлось молча провожать его. Они спускались по той же вымощенной зеленым камнем дороге к выходу из секты. Проходя по ней, Е Фань снова почувствовал в сердце особое волнение. Повернувшись к Пан Бо, он сказал:

— Мне кажется, в этих ступенях хранится какой-то секрет. Постарайся узнать о нем…

В этот момент глаза Пан Бо резко расширились, и он сказал:

— Не уходи!

Е Фань оглянулся и увидел промелькнувшую вдали знакомую фигуру. Это был один из парней, которых они ранее макнули головой в пруд.

— Хань Фэйюй не сдался, он даже послал человека следить за нами.

— Пока не уходи. Если они увидят, что ты собираешься уйти, обязательно перехватят и убьют по дороге.

Е Фань согласился, и они вдвоем пошли назад, а тот парень исчез. Однако на обратном пути они увидели, как в их сторону мчится Хань Фэйюй с товарищами.

Пан Бо слегка побледнел. Если бы он случайно не заметил того парня, что следил за ними, то, скорее всего, Е Фаня бы убили и закопали в горах. Это сильно разозлило его, и он сразу же закричал:

— Хань Фэйюй, ублюдок, ты думаешь, что с поддержкой дяди можешь делать что хочешь? Давай, попробуй нас убить, если способностей хватит!

Услышав его рев, лицо Хань Фэйюя позеленело. Если другие старейшины узнают, что он хочет убить бессмертного отпрыска, то даже дядя его не спасет.

— Что за ерунду ты городишь? Мы просто случайно тут проходили, — сказал Фэйюй и, не оглядываясь, спешно ушел.

Пан Бо был в ярости.

— Он такой злобный, видимо, следил за нами весь день. Кажется, ты был прав, что задерживаться тебе тут нельзя. Но и уйти сейчас то же…

Е Фань кивнул: не время покидать секту, иначе его жизнь окажется в опасности.

Весь следующий месяц прошел мирно. Хань Фэйюй не появлялся, но его люди продолжили слежку.

В этот день Пан Бо вернулся от старейшины У Цинфэна, выглядя немного разочарованным.

— Что случилось? — спросил Е Фань.

— Для тебя это, возможно, хорошая новость, но плохая для меня. Я только что поговорил о твоей ситуации со стариком У и он пообещал взять тебя с собой в путешествие.

— О, это хорошая новость, — Е Фань тут же улыбнулась и добавил: — Мы не прощаемся навсегда и рано или поздно снова встретимся. К тому времени, я надеюсь, ты станешь очень сильным и знаменитым в Восточной Пустоши. Пусть тебя все в округе боятся!

Пан Бо очень не хотел расставаться с товарищем, но ничего не мог поделать. Через несколько дней старейшина У Цинфэн выберет нескольких учеников и поведет их в руины неподалеку от обители Божественного Источника.

Место, где зародилась обитель, в прошлом было руинами какой-то древней семьи или секты. Различные останки до сих пор находили и изучали, но пока, правда, так никто и не узнал, кому они принадлежали.

Зато в этих руинах можно было найти различных редких животных и птиц, а также травы. Старейшины секты часто водили в походы учеников, чтобы там оценить плоды тренировок, а также повысить их жизненный опыт.

— Говорят, что в тех руинах много редких трав. Если сможем такую найти, то старейшина в обмен на нее даст нам много Экстракта Сотни Трав. Так как ты уходишь из секты, тебе будет полезно запастись экстрактом. Хотя бы на первое время… — проговорил Пан Бо.

http://tl.rulate.ru/book/96255/3352492